

Причины конфронтации между Россией и Украиной

Борис А. Шмелев

Институт экономики РАН, Москва, Россия,

boris_shmelev@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются исторические предпосылки формирования идеологии украинского национализма, анализируются его основные положения, и ее влияние на внешнюю и внутреннюю политику независимого украинского государства. Украинская национальная идея сформировалась в конце XIX – первой половине XX века. В ее основе лежали три основополагающих положения: российское государство — это враг украинской независимости и поэтому в интересах Украины его ослабление, а еще лучше распад; русское население на Украине — это очень серьезное препятствие на пути становления независимого украинского государства, и поэтому оно должно быть ассимилировано; независимость украинского государства может быть гарантирована только благодаря тесному сотрудничеству с европейскими странами, которые помогут ей в отстаивании своей независимости в противостоянии с «азиатской» Россией, так как Украина является европейской страной, частью Европы. На основе этих идейных положений предполагалось сформировать украинскую идентичность. В статье подчеркивается, что национальная украинская идея в таком виде содержит в себе очень большой заряд конфликтности с Россией, неизбежно ведет к столкновению их геополитических интересов.

Провозглашение в 1991 году независимости Украины означало появление второго русского государства, население которого нужно было преобразовать в украинскую нацию. Правящая политическая элита страны при поддержке украинской интеллигенции в качестве идейной основы строительства украинского национального государства и украинской нации взяла на вооружение основные постулаты украинской национальной идеи, которая оформилась в первой половине XX века и положила их в основу своей внешней и внутренней политики. Все украинские Президенты, хотя и с разной степенью решительности и последовательности, их реализовывали.

Политика, проводимая Киевом, по укреплению независимости страны, подразумевала и подразумевает независимость от России, которая рассматривается как главная угроза национальной безопасности молодого украинского государства. В статье указывается, что президентские выборы 2019 года и поражение П. Порошенко показали, что большая часть украинского общества такую идентичность не принимает. Нужна идентичность на иных принципах, которые на Украине пока еще не сложились и осязаемо не просматриваются. Пока что не видно тех политических сил, той политической партии, которая могла бы их сформулировать и положить в основу государственности и нациостроительства. Нынешний Президент В. Зеленский в своей политике руководствуется старыми идеями и представлениями.

После распада Советского Союза и образования Новых независимых государств, Россия не сразу осознала масштаб вызовов и угроз безопасности страны со стороны Украины. Отрезвление произошло под влиянием «оранжевой революции», когда Киев отказался от политики многовекторности и начал проводить ярко выраженную прозападную политику. В это же время Москва начинает осознавать, что она не сможет войти в сообщество демократических государств на своих условиях, и начинает позиционировать себя в качестве самостоятельного Центра силы, противостоящего Западу. Укрепление своих позиций в этом противостоянии она связывает с консолидацией постсоветских государств вокруг себя в рамках интеграционных проектов сначала ЕврАзЭС, а затем ЕАЭС. Их успешную реализацию Москва увязывала с участием в их осуществлении Украины, т.к. полагала, что без нее эти проекты не будут эффективны. Однако Киев не захотел поддержать эти планы, ориентируясь «на вхождение в Европу». По мнению автора, с этого момента внешнеполитические стратегии обоих государств стали принципиальным образом различаться и обе страны из стратегических партнеров превратились в геополитических соперников.

Запад поддерживал Киев в проведении им прозападного внешнеполитического курса, расценивая его как элемент сдерживания великодержавных амбиций России. Москва и Запад старались перетянуть Киев на свою сторону. Государственный переворот, осуществленный националистическими силами в Киеве в феврале 2014 года, казалось, означал победу Запада в этом своеобразном перетягивании каната. В ответ Москва присоединила Крым и поддержала борьбу самопровозглашенных ДНР и ЛНР против киевской власти. В результате Украина встала на путь жесткой конфронтации с Россией, видя в ней агрессора и врага.

Автор статьи приходит к выводу, что преодоление конфронтации между ними потребует немало времени и сил и на обозримую историческую перспективу отношения между ними будут строиться на основе принципов игры с «нулевой суммой». В этих условиях говорить о партнерстве и сотрудничестве не приходится, так как речь идет о взаимоотношениях двух враждебных государств. Максимум, на что можно рассчитывать — это на поддержание «холодного мира» между ними. Но и такого состояния можно будет достигнуть только при условии нормализации отношений между Россией и Западом, устранения новой «холодной войны».

Ключевые слова: национализм, национальная идея, национальная идентичность, геополитика, конфронтация, государственность, сдерживание, цивилизация

Для цитирования: Шмелев Б. А. Причины конфронтации между Россией и Украиной. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(1):33-53. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-33-53>

Статья поступила: 04.02.2021

Принята в печать: 28.02.2021

Опубликована: 27.03.2021

The Reasons of the Confrontation Between Russia and the Ukraine

Boris A. Shmelev

*Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
boris_shmelev@mail.ru*

Abstract: the article examines the historical prerequisites for the formation of the ideology of Ukrainian nationalism, analyzes its main provisions, and its impact on the foreign and domestic policy of the independent Ukrainian state. The Ukrainian national idea was formed in the late 19th first half of the 20th century. It was based on three fundamental provisions: the Russian state is the enemy of Ukrainian independence and therefore in the interests of Ukraine its weakening, and even better disintegration; the Russian population in Ukraine is a very serious obstacle to the formation of an independent Ukrainian state, and therefore it should be assimilated; the independence of the Ukrainian state can be guaranteed only by close cooperation with European countries, which will help it in defending its independence in the confrontation with “Asian” Russia, as Ukraine is a European country, part of Europe. On the basis of these ideological provisions it was supposed to form a Ukrainian identity. As the article emphasizes, the national Ukrainian idea in this form contains a very large charge of conflict with Russia, inevitably leads to a clash of their geopolitical interests.

The proclamation of Ukraine’s independence in 1991 meant the emergence of a second Russian state, whose population had to be transformed into a Ukrainian nation. The ruling political elite of the country with the support of the Ukrainian intelligentsia as the ideological basis for the construction of the Ukrainian nation state and the Ukrainian nation adopted the basic tenets of the Ukrainian national idea, which was formed in the first half of the 20th century and put them at the basis of its foreign and domestic policy.

All Ukrainian Presidents, though with varying degrees of determination and consistency, implemented them. Kiev’s policy of strengthening the country’s independence implied independence from Russia, which is seen as the main threat to the national security of the young Ukrainian state. The article states that the presidential elections of 2019 and the defeat of P. Poroshenko showed that the majority of Ukrainian society does not accept such an identity. They need an identity on other principles, which in Ukraine have not yet developed and are not visible. So far, there are no political forces, political party, that could formulate them and put them in the basis of statehood and nation-building. The current President V. Zelensky in his policy is guided by old ideas and visions. After the collapse of the Soviet Union and the formation of the New Independent States, Russia did not immediately realize the scale of the challenges and threats to the country’s security from Ukraine. Sobering occurred under the influence of the “Orange Revolution”, when Kiev abandoned the policy of multivectors and began to pursue a pronounced pro-Western policy. At the same time, Moscow begins to realize that it will not be able to enter the community of democratic states on its own terms, and begins to position itself as an independent center of power, opposing the West. Strengthening its positions in this confrontation, it connects with the consolidation of the post-Soviet states around itself within the framework of integration projects, first EvrAzES, and then the EAEU. Moscow linked their successful implementation with Ukraine’s

participation in their implementation, because it believed that without it these projects would not be effective. However, Kiev did not want to support these plans, focusing “on entering Europe”. According to the author, from that moment the foreign policy strategies of both countries began to differ in principle and the two countries from strategic partners turned into geopolitical rivals. The West supported Kiev in its pro-Western foreign policy, considering it as an element of deterrence of Russia’s great-power ambitions. Both Moscow and the West tried to drag Kiev to their side. The coup d’etat carried out by nationalist forces in Kiev in February 2014 seemed to mean the West’s victory in this peculiar tug-of-war. In response, Moscow annexed Crimea and supported the struggle of the self-proclaimed DPR and LPR against the Kiev government. As a result, Ukraine has embarked on a tough confrontation with Russia, seeing it as an aggressor and an enemy. The author of the article comes to the conclusion, that overcoming the confrontation between them will take a lot of time and effort and for the foreseeable historical perspective the relations between them will be based on the principles of the zero-sum game. In these circumstances, there is no need to talk about partnership and cooperation, as it is a question of relations between two hostile States. The most that can be expected is to maintain a “cold peace” between them. But such a state can be achieved only if relations between Russia and the West are normalized, and a new Cold War is eliminated.

Keywords: nationalism, national idea, national identity, geopolitics, confrontation, statehood, deterrence, civilization

For citation: Shmelev B.A. The reasons of the confrontation between Russia and the Ukraine. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(1):33-53. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-33-53>

Received: 04.02.2021

Revised: 28.02.2021

Published: 27.03.2021

ВВЕДЕНИЕ

Украинский кризис взорвал всю систему европейской безопасности, привел к возникновению новой холодной войны в отношениях между Россией и коллективным Западом, нанес серьезный удар по международным позициям и имиджу России, способствовал усилению дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, надолго дестабилизировал российско-украинские отношения. Его последствия для России трудно предвидеть в полном объеме.

В украинском кризисе можно выделить три взаимосвязанных и взаимообусловленных составляющих: кризис отношений

России и Запада, кризис российско-украинских отношений, внутриукраинский кризис. Каждый из них имеет свою причину возникновения, свою логику эволюции, но их характерная черта проявляется в том, что они не могут быть урегулированы сами по себе, изолировано друг от друга. Поэтому подход к урегулированию украинского кризиса может быть только комплексным, всеобъемлющим, включающим в себя одновременное решение всех его составляющих. Без урегулирования украинского кризиса упрочение европейской безопасности, укрепление международного положения России труднодостижимо.

Позиционирование Украиной себя как европейского государства и обусловленное этим стремление войти в евроатлантическую систему безопасности и европейскую систему экономической интеграции, т.е. стать членом НАТО и ЕС, и тем самым упрочить свою независимость, понимаемую как независимость от РФ, противоречит интересам России, которая рассматривает себя как великую державу со все более заметной склонностью превратится в сверхдержаву и мировой Центр силы со своей сферой влияния, в которую, по ее мнению, должна входить и Украина.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ С НЕЙ

Конфронтационный характер современных российско-украинских отношений отражает глубинные противоречия становления российской и украинской государственности. На момент провозглашения независимости Украина не представляла собой украинского национального государства, не сформировалась и украинская политическая нация. Формирование украинской нации началось в конце XIX века, но к концу XX века этот процесс не завершился. Население Украины, одна четвертая часть которого составляли этнические русские, находилось под сильным воздействием русской культуры, его самосознание формировалось под влиянием ее гравитационного притяжения, украинский язык хотя и являлся государственным, но не использовался широко не только на бытовом уровне, но и в государственных учреждениях. Таковым был русский язык.

К моменту распада СССР украинский язык уже сложился и полностью отвечал предъявляемым к нему требованиям и вполне мог служить в качестве одного

из важнейших элементов строительства украинской государственности. И это была реальность. Если многие русские мыслители в России во второй половине XIX, начале XX в. отрицали существование украинского языка [1], то к концу XX столетия не видеть того очевидного факта, что он сформировался, было уже нелепо. Собственно, никто этого и не старался делать. Так что в этом отношении все видные российские общественные деятели и деятели культуры, которые отказывались признавать становление украинского языка, оказались неправы.

Но в чем они оказались правы, и История их выводы подтвердила, так это в том, что формирование украинского языка представляло собой важнейшую составную часть становления «украинофильства», предтечи украинского национализма, в идеологии которого они почувствовали русофобскую и антиимперскую, антигосударственническую сущность. Как писал известный российский общественный деятель, главный редактор «Московских новостей» М. Н. Катков, мы «не перестанем указывать на опасность (формирования и распространения украинского языка — авт.), хотя бы еще только зарождающуюся; мы лучше хотим быть похожими на того моряка, который заметив черное пятнышко, принимает меры против бури, нежели того, который начинает убирать парус, когда уже налетел шквал» [1]. В статье, опубликованной в «Московских ведомостях» 19 сентября 1867 года, он высказался еще более определенно по этому вопросу. Он писал, что «украинофильская идея бесконечно хуже, нежели польская. Ибо клонит к тому, чтобы расколоть в самой сердцевине народ русский. Она не имеет серьезного значения, потому что не перешла в дело; но если бы по какому-нибудь недоразумению могла она осуществиться, то это было бы самым проклятым на русской почве делом. Оно не могло бы найти

себе оправдания ни в каком соображении. Оно не может льстить даже какому-нибудь фантастическому идеалу» [1].

Мысль о том, что формирование украинского языка как искусственного и его противопоставление русскому языку и возникновение на этой основе идеологии украинства будет иметь тяжелые последствия для российской государственности, красной нитью проходила через статьи и выступления русских мыслителей до октябрьского 1917 года периода. Известный русский философ Л. А. Тихомиров в своей статье «Украинцы и малороссы» называл «украинство гнойной болячкой на теле русского народа» [1]. По его определению, «фантазия сочинять «украинскую мову» и национальность — это есть фантазия самоубийства» [1].

В борьбе с нарождавшимся украинским национализмом российские консервативные публицисты и, говоря сегодняшним языком, политологи какой-либо целостной позитивной программы борьбы с ним предложить не смогли. Многие из них делали ставку просто на проведение репрессивной политики. Так один из видных российских публицистов начала XX века Д. В. Скрынченко писал: «Российские украинцы — изменники и предатели наши и жаждут они лишь развала России, чтобы на ее костях создать «самостийну, незалежну Украину». А раз таковы стремления российских украинцев, то надо раз и навсегда задумать и ту культуру «украинську», которая жаждет гибели России. Хотя количество украинцев, домогающихся гибели России ничтожно, однако оно существует, и раз эта кучка поставила вопрос о самом существовании России, то надо беспощадно, отбросив некую сентиментальность, раздавить эту предательскую кучку» [1].

Правда, высказывались и другие подходы к борьбе с украинством. Известный российский публицист-националист А. С. Суво-

рин в качестве ответа на вызовы со стороны украинства призывал прежде всего позаботиться о развитии центра России. По его словам, «Необходимо его культурно крепить и возвысить.... Русский человек должен блистать образованием, а не отставать от окраин; русская промышленность, торговля и земледелие должны стоять как пример для развития окраин, а не завидовать и не зависеть от них.... Прочность России, ее долголетие, и ее крепость зависят от прочности центра, от притягательной, внутренней органической силы его» [1]. Примерно на таких же позициях стоял и российский ученый Н. А. Бердяев [1].

В тоже время либеральное и леворадикальные политические движения в России одобрительно относились к нарождавшемуся украинскому национализму, рассматривая его в качестве своего союзника в борьбе с царизмом и самодержавием.

Провозглашение в 1991 году независимого украинского государства стимулировало процесс нациостроительства. Устремления украинских националистов, ориентированных на создание своего собственного украинского государства, логично вписываются в общий тренд европейского развития. Весь XIX и начало XX века прошли в Европе под знаком борьбы за образование независимых национальных государств. То же самое произошло и на Балканах, на территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии. Распад СССР, образование на его месте новых независимых государств, в том числе и Украины, отражали тренд на формирование национальных государств в Европе, но с отставанием от них на 100 лет.

Поэтому провозглашение независимости Украины является выражением этой общей исторической тенденции развития европейских стран. Украинская национальная идея получила свое оформление в первой поло-

вине XX столетия. Центр ее разработки находился в Галиции, во Львове. Именно там формировалась украинская национальная идея. В ее основе лежало положение об исторической необходимости создания независимого украинского государства, о разрыве со всем русским, и в первую очередь с русской культурой и историей, с жесткой и бескомпромиссной борьбой с российским государством, образования украинской нации путем ассимиляции в первую очередь проживавшего на этой территории русского населения и выдавливания представителей других этносов. Это новое украинское государство рассматривалось ими как своеобразный форпост западной цивилизации на Востоке Европы, призванное сдерживать «варварскую азиатскую» Россию. Идеологи другой ветви украинской национальной идеи, которые исходили из того, что это независимое украинское государство должно развиваться на основе использования достижений русской культуры, русского языка и тесного и всестороннего сотрудничества с Россией потерпели в Галиции поражение в идеологической и политической борьбе и многие из них были физически уничтожены в годы Первой мировой войны своими оппонентами.

Среди идеологов фундаменталистского течения украинского национализма своей непримиримостью к России выделялся Евгений Левицкий, который указывал на то, что «весь юг и юго-запад России должны образовать независимую «Украину». «Московитская Россия» должна быть, по его словам, «оттеснена от Черного моря, и между Россией и Балканами в областях Украины должен быть против России продвинут засов» [1].

По словам другого видного идеолога украинского национализма Винниченко, «у украинцев нет никакого ни кровного, ни культурного родства с русскими», ко-

торых он считал «никчемными, неспособными к культуре, не давшими ничего миру, кроме грубой силы» [1].

В более оформленную систему украинскую национальную идею в виде «интегрального национализма» облек один из видных идеологов украинского национализма Дмитрий Иванович Донцов в изданном им в 1926 году труде «Национализм». В нем он изложил свое видение сущности украинской национальной идеи и средств ее осуществления. Он решительно выступал за независимость Украины, за полный разрыв не только с российским государством, но «со всем духовным комплексом Московии» [2]. Он был против того, чтобы Украина на правах федерации или культурной автономии оставалась в составе российского государства, чтобы Россию рассматривать как «общее отечество» [2]. Добиться независимости Украины можно, с его точки зрения, только путем решительной борьбы, с помощью «национальной революции против Московии», а не благодаря «договоренностям или эволюции» [2]. Поэтому он выдвигает идею «агрессивного национализма», который с помощью насилия будет способствовать формированию украинской нации [2], образованию независимого украинского государства, которое должно быть среди тех, кто господствует в мире, а не тех, кто подчиняется сильным [2].

Провозглашение независимого украинского государства фактически означало возникновение второго русского государства и его руководители с первых дней его существования столкнулись с необходимостью решения сложнейшей исторической задачи формирования украинской идентичности, что в свою очередь требовало отказа от русскости, от русской культуры и русской истории. Нужно было построить украинское государство как антитезис России и сформировать украинскую нацию

как антитезис русской нации. А для этого было необходимо реформатировать сознание миллионов людей и заставить их привыкнуть к совершенно иной социальной и культурной реальности, создать новую историю их бытия и привить уважение к новым национальным героям. Это неизбежно вело к противопоставлению Украины России, как о том писали классики украинской национальной идеи.

«КАЧЕЛИ» РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Политическая элита молодого украинского государства, вставшая у кормила государственной власти, не спешила противопоставлять себя России, обрывать разнообразные связи с ней, хотя и объявила, что стратегическая цель ее внешней политики состоит в переходе в зону геополитического и геоэкономического влияния Запада.

Отсутствие демократически воспитанной и профессионально подготовленной элиты оказало негативное воздействие на становление украинской государственности и функционирование политических институтов. Для политической элиты независимой Украины характерной являлась и является узость мышления, грубый прагматизм в политике, часто граничащий с провинциализмом. В конечном счете такой психологической настрой трансформировался в открытый национализм с ярко выраженной антироссийской, а иногда и антирусской направленностью. Национализм стал насаждаться и раздуваться как мощное средство социальной мобилизации населения, с его помощью новая элита пыталась решать многочисленные политические и социально-экономические проблемы.

Отбросив коммунистическую идеологию, развенчав идею строительства коммунистического общества совместно с други-

ми народами бывшего СССР, украинская политическая элита, поддержанная представителями научного мира, творческой интеллигенцией, приступила к формированию украинской национальной идеи, взяв за основу все то, что было наработано в предшествующие десятилетия идеологами украинского национализма. Идеология национализма в этом виде была поддержана значительной частью украинского населения, в первую очередь, в Западной Украине и Центральной Украине, которое после распада Советского Союза было дезорганизовано, потеряло ориентиры и смыслы своего существования. Ориентация на идеологию национализма позволяла им более уверенно чувствовать себя в новой социальной и политической действительности. Нарождавшийся украинский крупный бизнес, тесно связанный с властью, а во многих случаях и приватизировавший эту власть для осуществления своих интересов, также поддерживал идеологию украинского национализма как средство укрепления своих конкурентных позиций в противостоянии с крупным российским бизнесом.

Несмотря на то, что после распада СССР и образования независимых украинского и российского государств, развитие и укрепление стратегического партнерства и дружбы рассматривались Москвой и Киевом в качестве важнейшего внешнеполитического приоритета, двусторонние отношения с самого начала характеризовались напряженностью, заметным отчуждением, растущим недоверием политических и хозяйственных элит друг к другу. Москве и Киеву потребовалось более пяти лет, чтобы в результате трудных переговоров заключить полномасштабный Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве в 1997 году. После его ратификации в 1999 году и подписания трех соглашений по Черноморскому флоту российско-укра-

инские отношения получили солидную договорно-правовую основу. Хотя значительная часть российской и украинской общественности, политических элит двух стран отнеслись к ним критически, их подписание позволило на тот момент избежать «югославского варианта» распада единого государства, снять территориальные претензии друг к другу и тем самым, как казалось тогда, уберечь русский и украинский народ от вражды и ненависти [3].

Реализация заложенных в этих документах принципов взаимоотношений могла бы содействовать росту доверия, укреплению духа добрососедства. Однако этого не произошло. Переломить негативные тенденции в развитии двусторонних отношений не удалось. И это было обусловлено глубинными объективными процессами формирования украинской идентичности, украинской нации. Концепция украинской независимости, опирающаяся на идею исторической самобытности украинского народа и его права на самоопределение и национальное возрождение, рассматривает Россию как главное препятствие на этом пути. Исходя из этого положения, украинская элита и строила свои отношения с РФ. Сразу же после распада СССР и провозглашения независимости Украины украинское руководство осознавало важность сотрудничества с Москвой для обеспечения национальной безопасности страны. Оно понимало, что преодоление социально-экономического кризиса и повышение жизненного уровня населения без тесного сотрудничества с Россией крайне затруднительно. Но в то же время оно исходило из того, что сближение с Москвой будет угрожать суверенитету и независимости страны. Это противоречие определяло характер политики Украины в отношении России. Новая политическая элита не собиралась идти на установление

тесного военно-политического и экономического союза с РФ, не проявляла заинтересованности в налаживании взаимодействия по укреплению безопасности на постсоветском пространстве, хотя в тот период многие внешнеполитические установки обоих государств совпадали. Россия и Украина стремились войти в «семью цивилизованных и демократических народов мира», ориентировались на установление тесного сотрудничества с НАТО и ЕС, готовы были идти на координацию и широкое взаимодействие с ними в решении вопросов европейской и международной безопасности. Вместе с тем заметным было расхождение подходов двух стран в оценке значимости СНГ в системе внешнеполитических приоритетов обоих государств. Если Москва рассматривала его как важнейшее направление своей внешней политики, и полагала, что с его помощью можно будет преобразовать постсоветское пространство в некую целостную политическую и экономическую оформленную структуру, то Киев видел в нем лишь своеобразный механизм для проведения многосторонних консультаций и переговоров с тем, чтобы успешнее решать проблемы безопасности в этом регионе. Украинские руководители категорически выступали против институционализации сотрудничества новых независимых государств и поэтому негативно отнеслись к инициативе России по созданию в мае 1992 года Договора о коллективной безопасности, расценивая эти российские действия как попытку сохранить РФ свой контроль над новыми независимыми государствами.

Основания для такого вывода у украинского правящего класса были. В Москве считали тесные союзнические отношения с Украиной важнейшей предпосылкой сохранения геополитического единства постсоветского пространства и укрепления

на нем влияния России и полагали, что «братская Украина» не имеет никаких оснований для того, чтобы не взаимодействовать с РФ.

В Москве еще не осознали масштабности последствий и необратимости процесса распада СССР и полагали, что новые независимые государства никуда не денутся от России, «приползут к ней» и она сможет контролировать их внешнюю политику. Это было большое заблуждение, расстаться с которым российская элита долго не смогла.

Россия проявила добрую волю в отношении Украины, руководствуясь интересами сохранения геополитического единства постсоветского пространства под своим руководством, которая, с позиции сегодняшнего дня, выглядит неоправданной. РФ не поддержала нарождавшееся в Крыму в 1992–1994 годах движение за воссоединение с Россией и оно постепенно было задавлено Киевом. Это, правда, не помешало Государственной Думе принять в 1993 году постановление о статусе города Севастополя, в котором говорилось о том, что он должен находиться под юрисдикцией России. Отчасти укоренению такого заблуждения среди российского правящего истеблишмента способствовало проведение украинским Президентом Л. Кучмой т. н. многовекторного внешнеполитического курса, ориентированного как на развитие сотрудничества с Россией, так и с НАТО, ЕС и США. В России не видели в этом ущемления российских интересов, т.к. Москва сама ориентировалась на развитие всестороннего сотрудничества с Западом, но хотела бы идти в Европу вместе с Украиной, координируя при этом свои действия.

Политика многовекторности была обусловлена как соображениями внутривнутриполитического характера, так и геополитическим положением Украины, находящейся между «Большой Европой» и Евразией. Она

рассматривалась как действенное средство по обеспечению внутреннего мира в стране и сохранения ее суверенитета. Как отмечал Л. Кучма именно политика многовекторности «давала возможность не только выстоять и укрепиться государству, но и предотвратить его раскол» [3].

Украинская политическая элита исходила из того, что процессы консолидации украинской нации еще далеки от завершения и после достижения Украиной независимости необходимо создать «украинца». Одной из важнейших составляющих украинского самосознания являлось закрепление в политической жизни Украины формулы «Украина — не Россия». В основе проводимой Л. Кучмы политики лежало убеждение, что Украина не является младшей сестрой России, подлинная независимость Украины отвечает интересам России и, как он говорил, «украинство Украины — это очень хорошо для России» [4].

В конце 2001 года украинские власти пересматривают внешнеполитические приоритеты страны и отказываются от политики многовекторности, делая ставку на развитие сотрудничества в первую очередь с Западом. В мае 2002 года секретарь Совета по национальной безопасности и обороне Украины Е. Марчук заявил, что Украина переходит к проведению политики одновекторности, т.е. преимущественной ориентации на Запад, что предполагало вступление в будущем в ЕС и НАТО. Но Запад, критически относившийся к Л. Кучме, эту заявку отклонил, что вынудило Киев вновь переориентироваться на Москву. Летом 2003 года Президент Л. Кучма заявил, что вступление в НАТО больше не является основной целью внешней политики Украины. Стали громче звучать голоса тех, кто выступал за развитие сотрудничества с Россией как одного из важнейших условий успешного проведения экономических ре-

форм. В сентябре 2003 года Украина подписала с Россией и Казахстаном Соглашение о Создании Единого экономического пространства, в котором предусматривалось создание наднациональных органов. Однако позднее Киев от участия в этом проекте отказался.

В тоже время в рамках проведения политики по созданию «украинства» и выведения его из-под влияния русской культуры и русской идентичности, Л.Кучма ограничивал ареал использования русского языка и не выступал против размывания его статуса. Такая политика не способствовала укреплению духа доверия между двумя странами.

При Президентстве Л. Кучмы Украина стремилась ограничить влияние России на постсоветском пространстве. С этой точки зрения Киев особое значение придавал деятельности образованной в 1997 году ГУУАМ, которая объединяла Грузию, Украину, Азербайджан, Узбекистан и Молдову, т.е. все те новые независимые государства, которые были недовольны политикой Москвы на постсоветском пространстве. Активность Украины в ГУАМ зависела от состояния российско-украинских отношений и отношений Украины с Западом. Когда в 2001–2002 годах Запад охладил к Президенту Л. Кучме, Киев резко ограничил инициативность своей политики в ГУАМ.

После «оранжевой революции», в результате которой в 2004 году к власти в Киеве пришла новая элита, «более жесткая и прагматичная, в меньшей степени подверженная стереотипам политических отношений советской эпохи и опирающаяся на западную политическую поддержку и частично экономические ресурсы» [3] новое руководство страны сразу же заявило о проведении более активной политики сближения с Европой, выделив в качестве стратегического приоритета внешней политики Украины

вступление в ЕС и НАТО. Одновременно оно не отказалось от развития сотрудничества с Россией, понимая его значимость для обеспечения украинской национальной безопасности. Как заявил Президент Украины В. Ющенко, во время пребывания в Москве с официальным визитом в январе 2005 года, «Мы всегда стояли и стоим на том, что Россия — наш вечный стратегический партнер. Если ты хочешь стабильного будущего для Украины, ты должен не просто говорить об этом, а стоять на этом» [5].

После смены элит на Украине, в результате «оранжевой революции», которую в Кремле расценили как самое серьезное поражение на внешнеполитической арене, Москва пришла к выводу о том, что двусторонние отношения следует выстраивать на новых принципах и ориентироваться на жесткое отстаивание российских интересов». «Газовый скандал», разразившийся между двумя странами зимой 2005–2006 годов, свидетельствовал о том, что переход к ним действительно начался. Об этом говорили и заявления министров иностранных дел обоих государств. При открытии комитета Ющенко — Путин в ноябре 2006 года министр иностранных дел Украины Борис Тарасюк заявил о начале нового этапа отношений между двумя странами. По его словам, есть «все основания констатировать, что сегодня мы являемся свидетелями перехода отношений между Украиной и Россией от заделогизированности к здоровому прагматизму» [6]. В свою очередь и министр иностранных дел РФ высказал свою убежденность в том, что «Украина для России является, без преувеличения, главным внешнеполитическим партнером, с которым Россия ведет активный диалог по выстраиванию системы межгосударственных отношений, которая основана на принципах добрососедства, прагматизма, взаимной выгоды» [6].

После «оранжевой революции» украинская внешняя политика стала носить более выраженный прозападный характер, что не могло не вызывать раздражения в Москве. Там были убеждены, что «ни один мегапроект на постсоветском пространстве не может увенчаться успехом без участия Украины» и поэтому ярко выраженную прозападную ориентацию внешней политики Киева рассматривали как серьезный удар по национальным интересам страны [7].

Тем не менее, Россия в тот период времени не возражала против разнопланового сотрудничества Украины с ЕС, против возможного вступления Киева в ЕС, и не видела в этом угрозы своим интересам, тем более, что она и сама стремилась к углубленному взаимодействию на принципах стратегического партнерства с Европейским Союзом.

На политику В. Ющенко, направленную на подписание соглашения об ассоциации с ЕС, Москва никаким особым образом не реагировала. В мае 2009 года Украина присоединилась к инициированному Польшей и Швецией проекту «Восточное партнерство» и никакой реакции на этот шаг Киева со стороны Москвы не последовало. Это, видимо, было вызвано тем, что последствия для России реализации этого проекта были еще не ясны.

Наряду с активизацией политики на европейском направлении, Киев начинает проводить все более наступательную политику на постсоветском пространстве, что вело к росту напряженности в отношениях с Москвой. Он реанимирует ГУАМ и в конце мая 2006 года проводит в Киеве встречу лидеров Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы, в которой в качестве наблюдателей приняли участие президенты Румынии, Литвы, Польши, вице-президент Болгарии, а в качестве гостей — генсек ОБСЕ и Госсекретарь США.

Россия от участия во встрече отказалась. В результате переговоров ГУАМ был преобразован в международную организацию «За демократию и экономическое развитие — ГУАМ». На этой встрече лидеры Украины, Молдовы и Грузии заявили о возможном изменении своего статуса в СНГ и даже о выходе из него. В Киеве быстро осознали, что выход из СНГ нанесет украинскому государству немалый ущерб, и отказались от этой затеи. В Киеве было заявлено о готовности взаимодействовать вместе с Тбилиси для реализации проектов, направленных на распространение демократии на постсоветском пространстве. Фактически, это означало проведение политики по ограничению влияния России на постсоветском пространстве и укрепление позиций Украины как регионального лидера. В Киеве стали настойчиво говорить о своей готовности стать посредником в урегулировании грузино-абхазского и грузино-юго-осетинского конфликтов, о своей готовности направить в Абхазию украинский миротворческий контингент, который должен был бы заменить там российских миротворцев. В противовес российскому «плану Козака» по урегулированию приднестровского конфликта, Президент В. Ющенко предложил свой принципиально отличный план. По существу, Украина в противовес политико-экономическому интеграционному объединению ЕврАзЭС пыталась реализовать свой проект ГУАМ, в котором она бы играла лидирующую роль.

В российско-грузинской войне в августе 2008 года Киев поддержал Тбилиси, осудил действия Москвы. В этих условиях было сложно говорить о каком-либо стратегическом партнерстве двух стран. Они превращались в геополитических конкурентов, что, естественно, накладывало отпечаток на характер их взаимоотношений. Следствием стало ухудшение двусторонних

отношений и падения взаимного доверия, в 2006 и 2009 годов возникают т.н. «газовые кризисы», которые нанесли ощутимый удар как по экономике обоих государств, так и особенно по их международной репутации и престижу.

При Президенте В. Ющенко более энергично, чем при Президенте Л. Кучме проводилась политика украинизации, формирования «украинца», что предполагало отрицание общей с Россией истории, утверждение тезиса о том, что Украина в составе и Российской империи и СССР была колонией России. По существу, вся идеологическая работа и внутренняя политика страны была направлена на утверждение в сознании украинцев понимания того, что строительство независимого украинского государства означает, прежде всего, утверждение независимости от России. Вся внутриукраинская пропаганда была сориентирована на противопоставление Украины и России, на доказательство того, что Украина — это не Россия. Если в России сплывание всех народов, проживающих на ее территории в единую политическую нацию, опирается в первую очередь на пропаганду героического прошлого всех россиян, больших и малых побед, которыми россияне должны и могут гордиться, то на Украине в качестве основы для самоидентификации украинцев при Президенте В. Ющенко стал активно использоваться тезис о вечном страдании украинцев, об их нелегкой доле в отсутствии своего национального государства. И только благодаря его строительству судьба украинцев, якобы, больше не будет такой горестной, а напротив счастливой и благополучной. В этих целях широко использовались трагические события 1932–1933 годов, т. н. «голодомор», когда в результате преступной политики руководства СССР, правящей Коммунистической партии от голода умерло

несколько миллионов украинских крестьян. То, что наряду с украинцами от такой людоедской политики также погибли миллионы крестьян в России и Казахстане, особо во внимание не принималось. В Киеве упор делался не на общей беде, а на национальной трагедии. Общее ценностное поле совместной истории с Россией уже не признавалось. Конечно, как справедливо отмечал А.С. Ципко «Сам факт националистических спекуляций на негативном историческом опыте не дает оснований для отрицания права бывших советских республик на свою особую национальную трактовку преступлений сталинской эпохи» [8]. Но это стремление политического класса Украины освободиться от пут общей истории, общей русской судьбы несло в себе значительный антирусский и антироссийский заряд и было направлено на утверждение в сознании украинцев понимания непреходящей ценности украинской самостийности.

Спекуляции на теме «голодомора», не могли не вызвать жесткой реакции в Москве, где все заявления и действия киевских властей по этому поводу были расценены как провокация украинских националистов против России, как свидетельство нарастающей русофобии. Таким образом, История стала мощным средством борьбы двух государств друг с другом.

Рост напряженности в российско-украинских отношениях был также связан и с разворотом во внешней политике России. Российский Президент В.В. Путин впервые указал на ответственность России за поддержание мира и стабильности во всем мире на совещании российских послов в Министерстве иностранных дел РФ летом 2006 года и предложил трансформировать ее возросший экономический потенциал в политическое влияние в мире.

Столкнувшись с кризисными явлениями в отношениях с Западом, и в том числе

и с ЕС, Россия начинает все более активно поворачиваться в сторону сотрудничества с Новыми Независимыми Государствами, рассчитывая таким образом укрепить свои позиции в Европе, расширить свой потенциал влияния на проходящие на европейском континенте процессы. Осенью 2011 года В.В. Путин предложил создать Евразийский Экономический Союз, который будет представлять собой Центр силы во главе с Россией, обладающий интегрированной экономикой, единой системой обороны и безопасности, общим гуманитарным пространством. Планировалось создание наднациональных органов управления. Эффективность деятельности ЕАЭС, по мнению Москвы, во многом будет зависеть от участия в нем Украины. Поэтому Россия предлагала Украине различные варианты тесного экономического сотрудничества, стремясь удержать ее от перехода в зону геостратегического притяжения ЕС и другой ареал культурно-цивилизационного влияния. Прежде всего речь шла о присоединении к проекту создания Единого экономического пространства, которое представляло бы собой зону свободной торговли. Украинское правительство колебалось, но под давлением России приняло решение приостановить подписание соглашения об ассоциации с ЕС, намеченное на 29 ноября 2013 года на саммите «Восточное партнерство» в Вильнюсе. В качестве причины отказа подписать соглашение об ассоциации с ЕС в Вильнюсе, Киев указывал на нерешенность вопроса о компенсации экономических потерь, которые Украина могла бы понести в случае создания с ЕС Зоны Свободной торговли. При этом Президент В. Янукович неоднократно подчеркивал, что Украина не отказывается от курса на евроинтеграцию, от подписания соглашения об ассоциации с ЕС, но Киеву просто необходимо

еще раз внимательно рассмотреть последствия этого шага для экономики Украины. Это заявление вызвало шок как в ЕС, так и в Украине, привело к глубокому политическому кризису в стране, в результате которого в стране был произведен государственный переворот, В. Янукович бежал из страны, а к власти пришли радикально настроенные украинские националисты.

Россия расценила приход к власти в Киеве украинских националистов как угрозу своей национальной безопасности, а действия Запада, поддержавшего и одобрявшего государственный переворот как силовой передел сфер влияния. Ее реакция была очень жесткой и решительной, чего западные страны явно не ожидали. Россия провела в марте 2014 года референдум в Крыму, и на основе его результатов было принято решение о включении полуострова в состав России, или, по официальной версии, о его воссоединении с Россией. В начавшемся в апреле того же года внутриукраинском гражданском конфликте в Донбассе, когда часть проживавшего там населения отказалась признать легитимность новой власти в Киеве и с оружием в руках выступила против нее, провозгласив образование независимых Донецкой и Луганской Республик, Москва поддержала восставших дончан, считая их действия оправданными. Все это привело к глубокому кризису российско-украинских отношений, которые перешли в состояние «холодной войны».

Запад, а в целом и мировое сообщество, резко осудило действия Москвы в отношении Украины. США и ЕС, объявили о введении санкций против России, о свертывании с ней политических и экономических связей, проведении политики сдерживания России. Москва в свою очередь объявила о введении контр-санкций. Началась «вторая холодная» война между Российской Федерацией и Западом.

При Президенте П. Порошенко украинская внутренняя политика была решительно переориентирована на проведение еще более жестких действий по украинизации, формированию «украинца» и «украинства», на выведение страны из «смертельно опасной зоны тяготения к Российской империи» и обострение отношений с РФ [9]. Одновременно интенсифицируется проведение внешнеполитического курса, направленного на вступление Украины в ЕС и НАТО [10]. На волне охватившего страну националистического угара и при поддержке националистически настроенного украинского парламента П.Порошенко и его команда начинает последовательно реализовывать основные положения концепции строительства «незалежного» украинского государства, которая была разработана идеологами украинского национализма еще в начале XX века. Собственно говоря, это делали и его предшественники на посту Президента Украины. Но при П. Порошенко это стало делаться еще более напористо и демонстративно. Особое внимание уделяется укреплению позиций украинского языка и ограничению использования русского языка в государственных учреждениях, образовании, средствах массовой информации. По словам известного украинского политолога М. Погребинского, «все понимают, что вопрос о русском языке – это, прежде всего, проблема цивилизационного выбора. И все понимают, раз удастся вытеснить русский язык из Украины, геополитическая задача отрыва Украины от России будет решена» [11].

Создание самостоятельной поместной украинской православной церкви рассматривалось в Киеве еще как один из важнейших приоритетов внутренней политики, о чем П. Порошенко заявил в апреле 2018 г. По его словам, получение автокефалии украинской церкви представляет

собой «вопрос национальной безопасности и нашей обороны в гибридной войне, потому что Кремль рассматривает РПЦ как один из ключевых инструментов влияния на Украину» [12]. Оформляя разрыв с Русской православной церковью, украинская правящая элита намеревалась, по словам П. Порошенко, «разрубить последний узел, которым империя отчаянно пытается нас привязать к себе. Мы полны решимости положить конец противоестественному и неканоническому пребыванию значительной части нашего православного сообщества в зависимости от русской церкви. Церкви, которая освящает гибридную войну Путина против Украины, которая день и ночь молится за русскую власть и за войско тоже русское» [13].

Одной из важнейших причин напряженности в российско-украинских отношениях является начавшаяся весной 2014 года гражданская война в Донбассе. Киев настойчиво стремится восстановить свой контроль над территориями самопровозглашенных Донецкой и Луганской Республик. В свою очередь Донецк и Луганск активно сопротивляются всем попыткам киевской власти лишить их независимости. Россия в этом противостоянии встала на сторону донецких ополченцев, оказывая им всестороннюю морально-политическую и материальную поддержку, без которой они бы не выстояли в борьбе с украинской армией. При этом Москва подчеркивает, что она не является стороной гражданского конфликта в Донбассе. В феврале 2015 года в Минске были достигнуты т.н. Минские договоренности, позднее одобренные специальной резолюцией Совета Безопасности ООН. Документ был подписан руководителями Германии, Франции, Украины и России и Контактной группой по урегулированию ситуации на Украине, состоявшей из представителей Украины, России,

ОБСЕ и непризнанных Донецкой и Луганской народных республик.

Однако за время Президентства П. Порошенко ни один из пунктов договоренностей не был выполнен. Уже вскоре после их подписания стало очевидным, что Киев не хочет, не может и не будет выполнять взятые на себя в Минске обязательства. Позиции обеих сторон взаимоисключающие и маловероятно, что между ними может быть достигнут какой-либо компромисс. Киев от стремления установить свой контроль над регионом не откажется, т.к. любое правительство обязано обеспечить сохранение территориальной целостности государства. На Украине не существует влиятельных политических партий, которые бы занимали отличную от официальной политики позицию и которые бы добивались изменения подходов Киева к решению этих проблем.

В свою очередь крайне маловероятно, чтобы Россия отказалась от поддержки ДНР и ЛНР. Более того, вполне возможно, что Москва пересмотрит значимость минских договоренностей для урегулирования кризиса в Донбассе и встанет на путь проведения активной политики по интеграции непризнанных республик в состав России.

Поражение П. Порошенко на президентских выборах 2019 г. и победа В. Зеленского убедительно показали, что подавляющее большинство украинских граждан равнодушно отнеслись к так называемым ценностям Майдана 2013г., «ценностям достоинства». Не оценили они все его усилия по укреплению независимого, в первую очередь от России, украинского государства, по смене геополитической ориентации страны, получению автокефалии. Русское и русскоговорящее население страны отвергли насильственную украинизацию, вытеснение русского языка и культуры, в своем большинстве не одобрили свер-

тывание связей с Россией. Подавляющая часть населения Украины не поддержала деятельность представителей радикального украинского национализма, т.н. «бандеровцев». Как выяснилось, украинское национальное государство не представляет собой первостепенной ценности не только для русскоговорящей Украины, но даже и для значительной части этнических украинцев, за исключением тех, кто проживает в Западной Украине. Все это свидетельствует о том, что украинская нация еще не сформировалась окончательно, украинский социум не зрелый, и потребуются еще немало времени и усилий для формирования политической нации в стране как основы устойчивой государственности [14]. Стала очевидной необходимость поиска иной идентичности по сравнению с той, которую утверждал П. Порошенко в качестве основы строительства украинской государственности и нациостроительства.

Новый Президент Украины В. Зеленский, победивший во втором туре президентских выборов, которые состоялись 21 апреля 2019 года П. Порошенко, никаких принципиальных изменений в свою внешнюю и внутреннюю политику не внес и продолжает проводить ту же линию, которой придерживался его предшественник.

Политика В. Зеленского убедительно демонстрирует, что не имеется каких-либо предпосылок для нормализации двусторонних российско-украинских отношений. Объективные процессы развития двух стран разводят их все дальше друг от друга и их противостояние становилось все более системным и многоплановым.

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС В КООРДИНАТАХ ГЕОПОЛИТИКИ И МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Одним из важнейших факторов, обуславливающих это противостояние, является

углубляющееся несовпадение их геополитических интересов. Их внешнеполитические курсы сориентированы на разные направления. Украина движется в Европу, в ЕС и НАТО, а Россия все больше замыкается в себе.

На Западе с одобрением был воспринят приход к власти в Киеве в феврале 2014 года националистических сил, их ориентация на вступление в НАТО и ЕС. После распада Советского Союза, в первую очередь США, а также европейские государства прилагали все силы для того, чтобы не допустить реинтеграции постсоветского пространства под эгидой России. Для достижения этой стратегической цели Запад многое сделал, чтобы не возник военно-политический и экономический союз России и Украины. Геополитическое противостояние России и Запада, нарастало в течение XXI века и достигло пика на Украине. Поэтому Запад рассматривал события февраля 2014 года в Киеве как свою геополитическую победу, которая ставила точку в затянувшемся на два десятилетия соперничестве с Россией за влияние на Украине. Присоединение Крыма к РФ умаляло значение этой победы, так как усиливало геополитические позиции России в Причерноморье, на Балканах и на Кавказе.

Присоединение Крыма к России и ее действия в Донбассе вызвали жесткий и сплоченный ответ коллективного Запада, поддержанный большинством стран мира. Страны НАТО во главе с США перешли от проведения политики сотрудничества с Россией к политике ее сдерживания. Ими было заявлено, что без возвращения Крыма Украине и отказа от поддержки сепаратистов в Донбассе, выполнения условий минских договоренностей 2015 года, нормализация отношений с РФ невозможна.

Украинский кризис привел к свертыванию сотрудничества по многим направ-

лениям практически со всеми партнерами России на Западе, а также между РФ и ЕС и НАТО. Против Москвы были введены санкции, на что она ответила контрсанкциями. В условиях взаимного отказа и Москвы и Запада от интеграции России в евроатлантическое сообщество государств и неготовности ведущих западных политиков рассматривать евразийское пространство как преимущественно сферу интересов России, очевидной становится ее изоляция в сложившейся системе европейской безопасности и нарастающая конфронтация с Западом. Новая гонка вооружений стала реальным фактом. Сегодня можно уверенно говорить о том, что в обозримой перспективе возврата к существовавшему до украинского кризиса варианту стратегического партнерства между РФ и Западом, РФ и ЕС не произойдет. Пока не просматриваются пути и возможности для нормализации отношений.

Обострение отношений между Россией и Западом как следствие реакции Москвы на политику строительства украинского государства имело в своей основе не только столкновение их геополитических интересов, но и было обусловлено столкновением двух цивилизаций на территории Украины: западнохристианской и православнохристианской, в лице русской субцивилизации. Поэтому от результатов исхода украинского кризиса будет зависеть не только будущее украинского и российского государств, но и в первую очередь русской субцивилизации. Как показывает исторический опыт, каждая цивилизация стремится, с одной стороны, «к сохранению и преумножению своих материальных и культурных ценностей, к самосохранению общности как единого целого», а с другой «к максимально возможному расширению», которое «осуществляется посредством экспансии, направленной на захват территории, контроля

и влияния над материальными и людскими ресурсами соседей, на распространение воле своих культурных ценностей» [15].

Жизнеспособность любой цивилизации определяется ее способностью к экспансии — экономической, культурной, геополитической. Потеря этой способности означает начало ее угасания. С этой точки зрения, возможное вступление Украины в ЕС и НАТО, подстраивание к их политическим, военным, хозяйственным стандартам означает переход в другой цивилизационный ареал, что ослабляет позиции России как стержневого государства православнохристианской цивилизации. По определению С. Хантингтона, в настоящее время «глобальная политика — это политика цивилизаций. Соперничество сверхдержав сменилось столкновением цивилизаций» [16]. Поэтому столкновение Запада и России в этих условиях объективно было неизбежно. Это не означает, что они должны все время враждовать, они могут быть и партнерами и сотрудничать в решении многих вопросов международной безопасности. Но в тоже время они будут оставаться соперниками, зорко наблюдающими за действиями противной стороны и готовыми дать отпор в случае ущемления их цивилизационных и геополитических интересов. Исходя из этого постулата, американский политолог Дж. Миршеймер еще в 90-е годы прошлого века указывал на то, что переход Украины в другой цивилизационный ареал «может связать (между Россией и Украиной – авт.) соперничество по вопросам безопасности». Конечно, отмечал он, «Россия и Украина могут преодолеть эту динамику и сосуществовать в гармонии, но это будет весьма необычное развитие ситуации» [16]. Последующее развитие российско-украинских отношений подтвердило правоту его вывода. Сегодня Украина, по существу, стремясь

«стать Европой», войти в НАТО и ЕС должна пересмотреть свою цивилизационную идентичность. Необходимые предпосылки для этого в стране имеются. Политическая и экономическая элита активно поддерживает курс на вхождение в Европу. Большинство населения (53–55%) одобряют и поддерживают курс на вхождение в Европу, на вступление в Европейский Союз и НАТО, 20–25% молча соглашаются с ним. Запад в принципе готов принять Украину, но не торопится институализировать ее переход, не спешит предоставлять ей членство в ЕС и НАТО. Это, видимо, связано с тем, что процесс цивилизационной переориентации занимает немало времени и является крайне болезненным как для украинского общества, так и европейских стран по своим политическим, социальным и культурным последствиям. По словам С.Хантингтона, «на данный момент этот процесс нигде не увенчался успехом» [16]. Другой причиной является нежелание Запада идти на дальнейшее углубление конфронтации с Россией, которая рассматривает эту переориентацию как угрозу своей национальной безопасности. На Западе немало имеется политиков и политологов, которые понимают обоснованность этих опасений Москвы. Как отмечал покойный ныне Зб. Бжезинский, «мы должны убедить Россию в том, что Украина не станет членом НАТО. ... Для России это очень важно с психологической и стратегической точек зрения» [17]. Он был сторонником внеблокового курса Украины, который был закреплен в Конституции Украины во время Президентства В. Януковича, как основы нормализации отношений между двумя странами. Он рекомендовал Москве строить отношения с Киевом по образцу российско-финских отношений, когда Финляндия, не являясь членом НАТО, принимает самое активное участие в делах Европы и в тоже время имеет разнообразное

сотрудничество с Россией. По его словам, «Финская модель может стать идеальным примером для Украины, Евросоюза и России» [17]. Зб. Бжезинскому нельзя отказать в здравомыслии и реалистичности оценок возможных путей для урегулирования кризиса российско-украинских отношений. Но, к сожалению, Киев к ним не прислушался и не прислушивается.

Там, где соприкасаются разные цивилизации, образуется т.н. линия разлома, вдоль которой возникают кризисы и конфликты в межгосударственных отношениях. Одновременно линия разлома проходит и через саму Украину, т.к. население Западной Украины является приверженцами униатской церкви и в течение многих столетий входило в ареал западнохристианской цивилизации, в то время как остальная Украина исповедует православие и относится к православной цивилизации. Линия разлома между ними сейчас проходит через Донбасс. Поэтому гражданская война в Донбассе, если ее рассматривать через призму

межцивилизационных отношений, является выражением межцивилизационного столкновения, отказа жить по лекалам другой цивилизации, принять чуждый ей цивилизационный код. С этих позиций, политику России по поддержке самопровозглашенных ДНР и ЛНР следует расценивать не как вмешательство во внутренние дела другого государства, в чем ее обвиняет Запад, а как защиту своего цивилизационного ареала, в котором она является стержневым государством. Православная цивилизация и ее русская субцивилизация переживают спад, вступили в фазу упадка, и поэтому России необходимо обеспечить условия для ее существования, в том числе и через поддержку жителей Донбасса в их борьбе за сохранение своей идентичности. В соответствии с правилами развития цивилизаций», если ты ослабляешь свое цивилизационное воздействие на других – усиливается давление соседних цивилизаций на тебя...» [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Украинский вопрос в русской патриотической мысли. Составление, предисловие, послесловие и примечания: д-р ист. наук, проф. Минаков А.Ю. Москва: Книжный мир; 2016. 800 с.
2. Донцов Д. Идеологія: Націоналізм. Незримі скрижалі Кобзаря. Маса і провід. Дух отар і дух провідництва. Харків: Фолио; 2017. 571 с.
3. Жильцов С.С. Украина: Перегрузка... Москва: Восток-Запад; 2009. 463 с.
4. Выступление Президента Украины Леонида Кучмы на презентации книги «Украина — не Россия» в Москве. URL: Supol.narod.ru/archive/books/cuchma.htm (дата обращения: 07.06.2020)
5. Визит Ющенко в Москву. URL: https://www.gazeta.ru/2005/01/24/box_4414.shtml (дата обращения: 02.04.2021)
6. Глава МИД Украины: Отношения с Россией переходят от идеологии к здоровому прагматизму. URL: <https://www.newsru.com/world/08Nov2006/ukrussia.html> (дата обращения: 02.02.2021)
7. Тренин Д. Post-imperium: евразийская история. Центр Карнеги. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2012. 326 с.
8. Ципко А.С. Русскому безумию конца и края нет. *Мир перемен*. 2018; 2:103-118.
9. Порошенко рассказал о своей миссии. 20 мая 2018 года. URL: <https://ria>

- [ru/20180520/1520962240.html](https://ria.ru/20180520/1520962240.html) (дата обращения: 25.05.2020)
10. Соловьев Э.Г. Украинский кризис: новый виток обострения. *Россия и новые государства Евразии*. 2018;4(41):16-29.
 11. Павленко Ю.Г. Российское государство перед «украинским вызовом». *Мир перемен*. 2019;2:89-98.
 12. Глава государства: В гибридной войне Кремль рассматривает РПЦ как один из ключевых инструментов влияния на Украину. URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/glava-derzhavi-u-gibridnij-vijni-kreml-rozglydaye-rpc-yak-o-47050> (дата обращения: 18.05.2020)
 13. Порошенко хочет избавиться от влияния церкви, которая «освящает гибридную войну Путина». URL: <https://glavred.info/ukraine/10005536-poroshenko-hochet-izbavitsya-ot-vliyaniya-cerkvi-kotoraya-osvyashchaet-gibridnuyu-voynu-putina.html> (дата обращения: 02.02.2021).
 14. Ципко А.С. «Уроки поражения насильственной украинизации бывшей УССР». *Мир перемен*. 2019;2:78-88.
 15. Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. Москва: Известия; 2002. 368 с.
 16. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Москва: АСТ; 2003. 603 с.
 17. Бжезинский Зб. Украинский шанс России. Москва: Алгоритм; 2015. 240 с.

REFERENCES:

1. The Ukrainian question in Russian patriotic thought. Compilation, foreword, afterword and notes: Prof. Minakov A. Moscow: World of Books; 2016. 800 p. (In Russ.)
2. Dontsov D.I. Ideology: Nationalism. The invisible Kobzar. The mass and seer. The spirit of Otari. Harkiv: Follio; 2017. 571 p. (In Russ.)
3. Zhiltsov S.S. The Ukrain: reboot.... Moscow: East-West; 2009. 464 p. (In Russ.)
4. Speech by the President of Ukraine Leonid Kuchma at the presentation of the book "Ukraine is not Russia" in Moscow URL: [Supol.narod.ru/archive/books/cuchma.htm](http://supol.narod.ru/archive/books/cuchma.htm) [Accessed: 07.06.2020] (In Russ.)
5. Yushchenko's visit to Moscow. URL: https://www.gazeta.ru/2005/01/24/box_4414.shtml [Accessed: 02.02.2021] (In Russ.)
6. Ukrainian Foreign Minister: Relations with Russia are moving from ideology to healthy pragmatism. URL: <https://www.newsru.com/world/08Nov2006/ukrussia.html> [Accessed: 02.02.2021] (In Russ.)
7. Trenin D. Post-imperium: Eurasian history. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); 2012. 326 p. (In Russ.)
8. Tsipko A. There is no end and no end to the Russian madness. Moscow: World of Change. 2018;2:103-118. (In Russ.)
9. Poroshenko spoke about his mission. May 20. 2018. URL: <https://ria.ru/20180520/1520962240.html> [Accessed: 25.05.2020] (In Russ.)
10. Soloviev E.G. Ukrainian crisis: a new round of exacerbation. *Russia and the new states of Eurasia*. 2018;4(41):16-29. (In Russ.)
11. Pavlenko Yu.G. The Russian state is facing the "Ukrainian challenge". *A World of change*. 2019;2:89-98 (In Russ.)
12. Head of State: In a hybrid war, the Kremlin views the Russian Orthodox Church as one of the key instruments of influence on Ukraine. URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/glava-derzhavi-u-gibridnij-vijni-kreml-rozglydaye-rpc-yak-o-47050> [Accessed: 18.05.2020] (In Russ.)

13. Poroshenko wants to get rid of the influence of the church, which “sanctifies Putin’s hybrid war.” URL: <https://glavred.info/ukraine/10005536-poroshenko-hochet-iz-bavitsya-ot-vliyaniya-cerkvi-kotoraya-osvy-ashchaet-gibridnyu-voynu-putina.html> [Accessed: 02.02.2021] (In Russ.)
14. Tsipko A. Lessons from the defeat of the violent Ukrainization of the former Ukrainian SSR”. *A World of Change*. 2019;2:78-88. (In Russ.)
15. Kiselyov S.G. Basic Instincts of Civilization and geopolitical challenges of Russia. Moscow: Izvestia Publishing House; 2002. 368 p. (In Russ.)
16. Huntington S. The Clash of civilizations and the remaking of World Order. Moscow: ACT; 2003. 603 p. (In Russ.)
17. Brzezinski Zb. Strategic vision: America and the crisis of global power. Moscow: Algoritm; 2015. 240 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Борис А. Шмелев, Доктор исторических наук, Института экономики РАН, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д.32;
boris_shmelev@mail.ru

Boris A. Shmelev, Doctor of Historical Sciences, The Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32, Nahimov Avenue, Moscow, 117218, Russia;
boris_shmelev@mail.ru